

БЕНЕДЕТТО КРОЧЕ И РОМАНИСТИКА

М. В. Салеева

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, msaleeva@mail.ru*

Статья исследует вклад Бенедетто Кроче в развитие романистики, акцентируя внимание на его эстетике и влиянии на лингвистику, литературную критику и юриспруденцию. Исследования Кроче в области романской литературы и филологии демонстрируют глубокую связь с литературными традициями романоязычных регионов и подчеркивают междисциплинарный характер романистики.

Ключевые слова: романистика; Бенедетто Кроче; эстетика; итальянский язык; литературная критика; юриспруденция.

BENEDETTO CROCE AND ROMANCE STUDIES

М. В. Saleeva

*Belarusian State University,
K. Marx Street, 31, 220030 Minsk, Republic of Belarus, msaleeva@mail.ru*

The article examines the contribution of Benedetto Croce to the development of Romance studies, focusing on his aesthetics and influence on linguistics, literary criticism and jurisprudence. Croce's research in the field of Romance literature and philology demonstrates a deep connection with the literary traditions of the Romance-speaking regions and emphasizes the interdisciplinary nature of Romance studies.

Key words: Romance studies; Benedetto Croce; aesthetics; Italian language; literary criticism; jurisprudence.

Прежде всего следует определиться с понятием «романистика». В широком смысле романистика – это обширная область гуманитарного знания, охватывающая изучение романских языков и литератур, их истории, культуры и развития. Она включает в себя такие дисциплины, как сравнительно-историческое языкознание, диалектология, текстология, литературная критика и история литературы.

Романистика – это междисциплинарная область, объединяющая изучение романских языков, литератур и культур, а также связанных с ними правовых и исторических традиций. Термин «романистика» многозначен: он охватывает сравнительное языкознание, а также юриспруденцию, учитывая фундаментальную роль римского права в развитии правовых систем Европы.

Однако этот термин обладает многозначностью, что подтверждается историческими «точками встреч» с другими областями, в частности, с юриспруденцией. С античных времен и до наших дней латинский язык и римское право (*Corpus Iuris Civilis*) служили общим истоком и матрицей для романских идиом и правовых систем. Это привело к тому, что романистика не ограничивалась лишь филологией, но тесно переплеталась с юридической мыслью, особенно в интерпретации и кодификации права. Уже в поздней Римской империи комментаторы-юристы (*interpretēs*) использовали элементарные приёмы грамматического анализа для толкования норм, закладывая основы юридической герменевтики.

Данте Алигьери в своём трактате «О народном красноречии» («*De Vulgari Eloquentia*») (1305–08) рассуждал о статусе вольгаре, связывая его с юридическим понятием *ius naturale*, что демонстрирует раннее осмысление права в контексте языковой эволюции.

В эпоху гуманизма XV–XVI веков юристы-филологи Гийом Бюде во Франции и Андреа Альчиато в Италии вводили строгую антиковедческую текстологию в юриспруденцию. Параллельно появляются первые грамматики романских языков, например, грамматика испанского языка Антонио де Небрихи и «Ватиканская грамматика» Леона Баттиста Альберто.

В XVII–XVIII веках итальянская Accademia della Crusca и французская Académie française создавали нормативные словари, которыми пользовались при составлении статутов. В XIX веке Фридрих Диц заложил основы сравнительно-исторической романистики, а Ф. К. Савини с его «исторической школой права» создал аналогичную методологию в юриспруденции, объединённую поиском «духа народа» (*Volksgeist*) через язык и право.

Этот исторический симбиоз показывает, что понятие «романистика» шире, чем кажется, поскольку охватывает не только языкоzнание и литературу, но и аспекты, связанные с правом и его историей.

Бенедетто Кроче (1866–1952) – одна из ключевых фигур итальянской и мировой мысли XX века, философ, историк, литературный критик. Его вклад в понимание языка, искусства и истории имел глубокие последствия для различных областей, включая романистику и связанные с ней дисциплины.

В начале XX века, когда в лингвистике господствовал младограмматизм, Бенедетто Кроче предложил радикально новую перспективу развития этой науки. В 1902 году он опубликовал работу «Эстетика как наука о выражении и общая лингвистика» [1], в которой отождествил лингвистику и эстетику, а следовательно, язык и поэзию. Для Кроче язык – это прежде всего индивидуальный акт выражения, а не средство коммуникации или автономный организм, подчиняющийся своим законам. Этот подход представлял собой разрыв с неограмматическим представлением о фонетических за-

конах и косвенно отвергал концепцию *langue* Фердинанда де Соссюра, поскольку для Кроче единственной языковой реальностью была конкретная и индивидуальная речь.

Философия языка Кроче оказала значительное влияние на европейскую лингвистику, особенно через немецкого мыслителя Карла Фосслера (1872–1949). Фосслер, вдохновленный «идеализмом» Кроче, в своей работе «Позитивизм и идеализм в науке о языке» [2] рассматривал язык как творение личности и часть истории искусства. Он стремился объяснить фонетические изменения через индивидуальных говорящих, выступая против неограмматической идеи автоматического фонетического закона. Кроме того, Фосслер связывал язык с культурой и образом жизни носителей, что отразилось в его работе «Цивилизация и язык Франции» (1929). Эти идеи легли в основу итальянской школы неолингвистики, где идеализм и лингвистическая география слились воедино.

Итальянские ученые, такие как Джулио Бертони и, позднее, Т. де Мауро, продолжили исследования взаимодействия языка и права в романоязычных странах, развивая идеи о влиянии диалектов и языковой политики на правовые нормы.

Хотя после Второй мировой войны лингвистика отошла от идеалистических основ в сторону структурализма, вклад Кроче в переосмысление природы языка и его связи с индивидуальным выражением и культурой был основополагающим.

Интерес Кроче к юридическим наукам и его влияние на них раскрывается через его длительную переписку (1906–1951) с видным итальянским юристом, историком римского права и политиком Джованни Бавьерой. Эта переписка, подробно изученная Джордано Ферри в книге «Между романтикой и философией», является ценным источником для понимания эволюции мысли Кроче, особенно в отношении методологии истории и философии права.

Дж. Бавьера, изначально придерживавшийся позитivistских взглядов, нашел в Бенедетто Кроче наставника, который помог ему преодолеть эту устаревшую, на его взгляд, методологическую перспективу. Кроче способствовал формированию его взглядов на связь философии и истории права, подчеркивая важность историцизма. Таким образом, Кроче, будучи философом, напрямую влиял на методологию и мировоззрение представителя юридических наук, демонстрируя широту своих интеллектуальных интересов и способность интегрировать философские принципы в смежные, казалось бы, дисциплины.

Бенедетто Кроче внес значительный вклад в изучение романской литературы и филологии, хотя такой подход был обусловлен, прежде всего, эстетической теорией, которая рассматривала искусство как интуитивное выражение. Он не стремился к созданию систематического лингвистического трактата по романской филологии, но его обширные исследования

романских писателей демонстрируют глубокую связь с литературными традициями Италии, Испании, Франции и других романоязычных регионов.

Монументальный труд «Литература новой Италии», изданный в шести томах, начиная с 1914 года, представляет собой один из его самых значительных вкладов в итальянскую литературную науку.

Кроме этого в течение всей своей жизни Кроче публиковал размышления о литературе и литераторах. Эссе Кроче, которые также называют «критическими беседами», скорее являются прикладной стороной его теоретической доктрины. Неслучайно они начали появляться в первом номере «Критики» в 1903 году, на следующий день после выхода первого тома этого трактата. Кроче, как он однажды признался своему другу Карлу Фосслеру, никогда не собирался становиться литературным критиком. Если это и произошло, то лишь для того, чтобы «на примере прояснить суть литературной критики» как ответ на существующую литературоведческую практику, которая была «почти полностью антиметодической или аметодической» [4, с. 153]. Его эссе были призваны стать примером эстетической доктрины, экспериментальным осуществлением ее реализации, конкретным применением теории и проверкой ее функциональности, осуществленной в области новейшей литературы в целом.

Вот почему в эссе, посвященных писателям, часто встречаются моменты, в которых обсуждаются методологические проблемы с целью «представления способа ведения литературной критики». Это можно увидеть в одном из выступлений о Дж. Пасколи. Рассуждая о поэзии Пасколи, Кроче задает себе вопросы о современной литературе, вновь заявляя о своем несогласии с критикой, которая не дает полной оценки произведению, ограничиваясь нейтральным описанием. Далее он заявляет, что его собственный метод и критерии оценки основаны на «понятии искусства как чистой фантазии или чистого выражения», повторяя основной тезис своей эстетики. Все остальные правила были отвергнуты им как чуждые и произвольные. Любая преграда, которая ставилась между автором и его произведением, между критиком и автором, воспринималась как препятствие, мешавшее установлению интимной связи с духом художника. Поэтому не было иного пути, кроме как напрямую подвергнуть произведение сомнению и «почувствовать живое впечатление». Кроче не отвергал исторические и филологические исследования, но придавал им значение только в том случае, если они имели герменевтическую ценность. Он считал их необходимыми, как средство, позволяющее критику «постичь духовные состояния автора в акте, который сформировал его художественный синтез» [4, с. 214].

Кроче также много писал о «трех коронах» итальянской литературы – Данте, Петrarке и Боккаччо. Его книга «Поэзия Данте», первоначально опубликованная в 1922 году, была методологическим введением в чтение

«Божественной комедии», где Кроче призывал сосредоточиться на эстетической ценности произведения, а не только на его исторических или философских аспектах.

Особый интерес с юности Кроче проявлял к испанской литературе и её связи с итальянской культурой, что отразилось в работе «Испано-итальянские исследования» (1898). Он изучал «Дон Кихота» Сервантеса, характеризуя его как «теологический роман», что подчёркивало сложную природу произведения между вымыслом и глубоким философским смыслом. Его сравнительное исследование французской литературы, в частности творчества Пьера Корнеля, представленное в работе «Ариосто, Шекспир и Корнель» (1920), демонстрирует кросс-культурный подход Кроче к романской литературе.

Филологические интересы Кроче простирались и на средневековую литературу, хотя основное внимание он уделял основным романским литературным традициям. Его метод литературного анализа характеризовался эстетической оценкой (приоритет художественных качеств), сравнительным анализом (изучение развития стилей в разных романских языках) и исторической контекстуализацией (понимание произведений в их культурном и историческом контексте). Для Кроче любое филологическое или историко-культурное исследование было лишь подготовительным этапом к собственно литературной критике, которая должна была различать «поэзию» и «непоэзию» в произведениях.

Таким образом, мы видим уникальную широту интересов философа Бенедетто Кроче и значимости его теории в самых разных областях. Его эстетический идеализм стал центральным элементом, объединяющим его подход к языку, праву, истории и литературе.

Деятельность Кроче демонстрирует, что романстика – это не только лингвистическая или литературоведческая дисциплина, но и поле для глубоких философских рефлексий о природе выражения, культуры и человеческого духа, тесно связанное с историей и правом. Его наследие продолжает влиять на наше понимание взаимосвязей между языком, искусством, мыслью и обществом в рамках романского мира и за его пределами.

Библиографические ссылки

1. *Croce B. Estetica come scienza dell'espressione e linguistica generale: I. Teoria. II. Storia.* R.: Sandron, 1902.
2. *Vossler K. Positivismus und Idealismus in der Sprachwissenschaft.* C.Winter, 1904.
3. *Ferri G. Tra romanistica e filosofia. Il carteggio Giovanni Baviera. Benedetto Croce (1906-1951).* Roma : Historia et ius, 2022. P. 120.
4. *Croce B. Carteggio Croce-Vossler, 1899-1949.* Bari : Gius. Laterza & Figli, 1951.